

Братья Гримм

Ранец, шапочка и рожок

Жили когда-то три брата. Стали они всё беднеть и беднеть, и, наконец, так обеднели, что пришлось им совсем голодать, — не было у них даже и куска хлеба на пропитание. Вот они и говорят:

— Так жить больше нельзя; уж лучше мы пойдем по свету счастья искать.

Собрались они в путь и прошли уже далеко, много дорог и тропок поисходили, но счастья нигде так и не нашли. Вот попали они раз в дремучий лес, а посреди него стояла гора; подошли ближе, видят — а гора-то вся из серебра. И говорит старший:

— Ну вот я и нашел свое счастье желанное, а большего я не хочу. — Набрал он серебра столько, сколько был в силах нести, повернул назад и домой воротился.

А двое других говорят:

— От счастья мы хотим большего, чем одно лишь серебро, — и они не взяли его и двинулись дальше.

Шли они несколько дней и пришли к горе, была она вся золотая. Остановился второй брат, подумал и не знал, как ему поступить.

— Что мне делать? — говорит он. — Взять ли мне золота, чтоб на всю жизнь хватило, или дальше идти?

Наконец он решился и набил все карманы золотом; простился со своим братом и домой воротился.

А третий сказал:

— Что мне серебро да золото! Не хочу я отказываться от своего счастья, — может, выпадет мне на долю что-нибудь получше.

Он двинулся дальше, прошел еще три дня и попал в лес, был он куда побольше, чем прежние, и не было ему ни конца, ни края; и не мог он там ничего найти, чтоб поесть и попить, и начал уже из сил выбиваться.

Тогда он взобрался на высокое дерево — поглядеть, не будет ли видно сверху, где тому лесу конец; но куда он ни смотрел, видны были одни лишь вершины деревьев. Тогда он спустился с дерева, но его мучил голод, и он подумал: «Ах, если б поесть мне еще хоть разок». Только он слез с дерева, видит, что стоит под деревом стол, и на нем поставлены разные кушанья, и поднимается от них пар.

— Ну, на этот раз, — сказал он, — мое желанье исполнилось вовремя, — и, не допытываясь, кто это принес еду, кто ее приготовил, он сел за стол и ел с удовольствием, пока не утолил голод. Кончил он есть и подумал: «Жаль, что такая хорошая скатерка пропадает здесь в лесу», — он сложил ее и сунул в карман.

Он пошел дальше, и к вечеру, когда он опять почувствовал голод, ему захотелось испробовать свою скатерть. Вот разложил он ее и говорит:

— Хочу, чтоб ты была опять вся уставлена хорошими кушаньями!

И только он вымолвил свое желанье, как появилось на ней множество блюд с прекраснейшими кушаньями, сколько места хватило.

— Теперь я вижу, — сказал он, — в какой кухне варят мне пищу; ты мне дороже, чем целая гора серебра и золота. — Он понял, что это скатерть-самобранка.

Но чтоб вернуться домой спокойно, скатерти-самобранки ему было мало: ему хотелось постранствовать еще по белу свету и попытать счастья.

Встретил он раз вечером в дремучем лесу чумазого угольщика; тот обжигал уголь, и варилась у него на огне к ужину картошка.

— Добрый вечер, черный дрозд, — сказал он, — как ты тут один живешь-поживаешь?

— Да изо дня в день одно и то же, — ответил угольщик, — каждый вечер — картошка; хочешь со мною поесть — будешь гостем моим.

— Спасибо, — ответил странник, — но я не хочу отнимать у тебя твоего ужина: на гостя ты не рассчитывал; а вот, если тебе угодно, то я тебя приглашаю на ужин.

— А кто же тебе приготовит ужин? — спросил угольщик. — Я вижу, что у тебя с собой ничего нету; а тут и два часа пройдет — никого не встретишь, кто мог бы дать тебе что-нибудь поесть.

— А еда все-таки будет, — ответил странник, — да еще такая вкусная, какой ты ни разу не пробовал.

И вот достал он из ранца свою скатерть, разложил ее на земле и говорит:

— Скатерть, накройся! — И тотчас появилось жареное и вареное, и было оно горячее, словно только что из кухни принесено.

Угольщик вытаращил глаза, но долго просить себя не заставил, подсел к еде и стал запихивать в свой черный рот куски, какие побольше. Когда они поели, ухмыльнулся угольщик и говорит:

— Послушай, а скатерка-то твоя мне нравится; она была бы мне в лесу подходящей, ведь тут никто не сварит тебе никогда чего-нибудь вкусного. Давай меняться. Вон висит у меня в углу солдатский ранец; хоть он и старый и на вид неказистый, зато таятся в нем чудесные силы; мне он, пожалуй, больше не нужен, и я готов обменять его на скатерку.

— Но сперва мне надо узнать, какие в нем чудесные силы таятся, — сказал странник.

— А я тебе расскажу, — ответил угольщик: — вот как ударишь ты по нему рукой, то явится тотчас ефрейтор с шестью солдатами, вооруженными с ног до головы, и что ты им ни прикажешь, то они и сделают.

— Что ж, — сказал странник, — я, пожалуй, готов поменяться, — и он отдал угольщику скатерть, снял со стены ранец, повесил его себе на спину и попрощался.

Прошел он часть пути, и захотелось ему испытать чудесную силу своего ранца, он хлопнул по нему рукой, и вмиг перед ним явилось семеро воинов, и ефрейтор сказал:

— Что прикажете, мой сударь и господин начальник?

— Отправляйтесь ускоренным маршем к угольщику и потребуйте у него назад мою скатерть-самобранку.

Они сделали «налево кругом» и вскоре принесли то, что он приказал, — они отобрали у угольщика, не долго спрашивая, скатерть-самобранку.

Затем он приказал им вернуться назад в ранец и отправился дальше, надеясь, что счастье ему улыбнется еще больше. На заходе солнца пришел он к другому угольщику, который готовил себе на костре ужин.

— Хочешь поужинать вместе со мной, — спросил его чумазый парень, — с солью картошки, а сала ни крошки, так подсаживайся ко мне ближе.

— Нет, — ответил странник, — уж будь ты у меня на этот раз гостем, — и он разостлал свою скатерку; и появились на ней тотчас самые прекрасные кушанья. Сели они рядом, стали пить, и развеселились.

Поел угольщик и говорит:

— Да, вот лежит у меня наверху на полке старая, поношенная шапка, но у ней чудесные свойства: стоит ее надеть да повернуть на голове, и вмиг явятся пушки, и будет наведено их целых двенадцать в ряд, и они всё перестреляют, — никто перед ними не устоит. Шапка-то эта мне не нужна, а за твою скатерть я бы охотно ее тебе отдал.

— Что ж, это, пожалуй, подходит, — ответил парень, взял шапку, надел ее, а угольщику оставил свою скатерку.

Прошел он часть дороги и ударил о свой ранец, и его солдаты доставили ему назад скатерку. «Одно к одному подходит, — подумал он, — но мне кажется, что счастье мое еще впереди». И надежды его не обманули.

Прошел он еще день и пришел к третьему угольщику; этот тоже пригласил его, как и те, отведавать его картошки без сала. Но он пригласил его поест с ним на скатерти-самобранке, и это так пришлось угольщику по вкусу, что он предложил ему рожок, который обладал совсем иными свойствами, чем шапочка. Если на этом рожке заиграть, то рухнут все стены и крепости и обратятся все города и деревни в развалины. И вот, хотя он и отдал угольщику за рожок скатерку, но тотчас велел своим солдатам ее снова вернуть. Наконец оказались у него и ранец, и шапочка, и рожок.

— Теперь, — сказал он, — у меня, пожалуй, есть все; пора и домой возвращаться и поглядеть, как моим братьям живется.

Воротился он домой, а братья тем временем выстроили себе за серебро и золото прекрасный дом и жили в нем припеваючи. Вошел он к ним в дом в потрепанной куртке, на голове старая, поношенная шапочка да старый ранец за плечами, — они его и за брата своего признать не хотели. Стали над ним насмехаться и говорят:

— Ты вот себя нашим братом считаешь, а серебром да золотом пренебрег и пожелал себе большего счастья. Нет, наш брат явится окруженный пышностью и богатством, уж наверняка могущественным королем, а не каким-то нищим, — и прогнали они его со двора.

Тут разгневался он и начал бить по своему ранцу до тех пор, пока не стали перед ним в шеренгу сто пятьдесят солдат. Он велел им окружить дом своих братьев, а двум солдатам приказал взять прутья и начесать кожу двум гордецам, пока те не признают, кто он такой. Поднялась сильная суматоха, посбежались люди, чтобы помочь братьям в беде, но с солдатами никак не могли справиться. Наконец доложили о том королю, и был король недоволен и велел выслать своего начальника с отрядом солдат, чтобы выгнать из города нарушителей порядка; но у человека, обладавшего ранцем, оказался вскоре куда больший отряд, и он заставил отступить королевского начальника и его солдат с разбитыми носами назад. И сказал король:

— Этого беглого вора надо, однако, поймать.

На другой день он выслал против него больший отряд, но успех был еще меньший. Тот выставил против него солдат еще больше, и чтобы поскорее покончить с королевским отрядом, он повернул на голове раз-другой свою шапочку — и начали палить тяжелые пушки, и королевские солдаты были разбиты и обращены в бегство.

— А теперь я не заключу мира, — сказал он, — пока король не отдаст мне дочь свою в жены и пока не буду я управлять всей страной.

Об этом он и велел известить короля, и тот сказал своей дочери:

— Что теперь делать? Придется выполнить то, что он требует. Если желать сохранить мир и корону на голове, то мне ничего не остается другого, как выдать тебя за него замуж.

И вот отпраздновали свадьбу; но молодой королеве было обидно, что муж у нее простой человек, носит потрепанную шапочку, за плечами старый ранец. Ей очень хотелось от него избавиться, и она думала день и ночь, как бы это ей сделать.

И вот она надумала: «А не в этом ли ранце кроется вся его чудесная сила?» — и она притворилась такой ласковой, разжалобила его и говорит:

— Снял бы ты свой старый ранец, он тебя так безобразит, что мне приходится за тебя краснеть.

— Моя любушка, — ответил он, — этот ранец и есть самое мое большое сокровище; пока он у меня, я не боюсь ничего на свете, — и он объяснил ей, какой волшебною силой тот обладает.

Тут бросилась она ему на шею, будто желая его расцеловать, а в это время ловко сняла у него с плеч ранец и, схватив его, убежала.

Когда она оказалась одна, она ударила по ранцу и приказала солдатам схватить и связать их прежнего хозяина и выгнать его из королевского дворца. Они повиновались, и тогда коварная жена

вызвала еще солдат, чтобы прогнали они его вовсе из королевства. И пришлось бы ему погибнуть, если б не осталось у него шапочку. Только удалось ему освободить руки, повернул он на голове несколько раз шапочку, — и тотчас начали гроыхать пушки, все было разгромлено, и пришлось самой королеве идти к нему и просить у него пощады. Она так ласково его просила и обещала исправиться, что, наконец, уговорила его заключить мир. И притворилась она такой любящей, что сумела вскоре его одурачить, и он рассказал ей, что если кто и захватит у него ранец, то все же его одолеть нельзя до тех пор, пока находится у него эта старая шапочка.

Узнав эту тайну, она выждала, пока он уснул, забрала у него шапочку и велела вытолкать его на улицу. Но остался у него еще рожок; и вот, сильно разгневавшись, стал он дуть в него изо всех сил. И вмиг рухнуло всё — стены и крепость, города и деревни, и были убиты при этом король с королевой. И не перестань он дуть в свой рожок, обратилось бы всё в развалины и не осталось бы и камня на камне.

И вот с той поры никто уже больше не осмеливался выступить против него, и стал он королем над всею страной.